

Как только створки лифта разъехались, Гу Фэй первым шагнул наружу и озадаченно произнес:

— Оказывается, твоя потеря сознания при виде маршала была вызвана тем, что ты просто фанат, слишком разволнованный при встрече с кумиром.

— ...Да.

Будучи самым никчемным существом в этой пищевой цепочке, Дин Сюй понимал, что его единственная функция — это поддакивать более сильным.

Когда они приблизились к невидимому барьеру, Гу Фэй остановился. Дин Сюй протянул руку и коснулся его: оказалось, что можно беспрепятственно пройти наружу. Этот барьер служил лишь для того, чтобы не впускать посторонних внутрь.

Гу Фэй застыл в метре от преграды, сложив руки на груди и прислонившись к стене, и с усмешкой наблюдал за ним.

Дин Сюй не мог разгадать его выражение лица. Если бы это был Фан Хуэй или кто-то другой, взгляд мог бы хоть что-то выдать, но Гу Фэй... эти персиковые глаза были созданы, чтобы скрывать истинные чувства.

Внезапно раздался грохот: огромная фигура врезалась в барьер и отлетела назад. Девушка быстро вскочила на ноги и отпрыгнула в сторону — и в тот же миг мимо головы Дин Сюя пронеслась пуля, ударившись о невидимую преграду.

В этот момент в глазах Гу Фэя отчетливо читалось лукавство.

Дин Сюй покрылся холодным потом: если бы он сделал шаг вперед секундой ранее, он был бы уже трупом.

В этом дворце маршала хоть кто-нибудь бывает нормальным?

Гу Фэй нахмурился и с недовольством уставился на него:

— У тебя что за взгляд?

Конечно же, это был полный обиды взгляд человека, которого только что чуть не отправили на тот свет! Дин Сюй пробормотал это про себя, но вид Гу Фэя, который как бы говорил: я хотел тебя подставить, но ты не имеешь права возмущаться, заставил его промолчать. Кто знает, не схватит ли он его за шиворот и не вышвырнет ли за барьер прямо сейчас?

Глядя на разворачивающуюся снаружи битву, Дин Сюй решил пойти на уступки:

— Я просто хотел спросить, есть ли у нас что-нибудь перекусить? Разве можно смотреть, как другие дерутся, без попкорна?

Гу Фэй посмотрел на него со скрытым смыслом:

— В такой момент у тебя еще есть силы смотреть представление?

Дин Сюй с серьезным видом ответил:

— Раз уж нельзя выбежать наружу, чтобы не попасть под горячую руку, лучше досмотреть всё до конца.

Гу Фэй этот аргумент показался разумным, и вскоре он принес тарелку фруктов, попутно протянув Дин Сюю персик.

Уплетая плод, Дин Сюй спросил:

— Что происходит снаружи? Почему они дерутся?

Гу Фэй сделал невинное лицо:

— Фэйсэ и Баньму выясняют отношения, Фан Хуэй, вероятно, пытается их разнять.

— У вас во дворце маршала так принято? Чуть что — сразу в драку? — Дин Сюй присел на корточки и сквозь прозрачный барьер увидел, как Фан Хуэй мечется между ними, пытаясь прекратить потасовку и одновременно уворачиваясь от ударов Баньму.

Гу Фэй опустился рядом и тяжело вздохнул:

— У этих троих запутанные отношения.

Дин Сюй удивленно посмотрел на него.

Гу Фэй рассмеялся:

— Честно говоря, я главный сплетник дворца маршала.

Дин Сюй молчал.

— Хочешь услышать что-нибудь интересное? — спросил Гу Фэй.

— Твои источники надежны? — Как и у любого человека, интерес к сплетням был у Дин Сюя в крови.

Гу Фэй гордо выпятил грудь:

— Я заместитель председателя ассоциации сплетников, у меня есть своя колонка на форуме Империи.

Дин Сюй моментально проникся к нему уважением:

— Весь во внимании.

— Они втроем...

Гу Фэй только начал, как вдруг бросил фрукты и выпрямился во весь рост.

Не успел Дин Сюй сообразить, что к чему, как мимо него прошагал мужчина в черном военном мундире, подняв легкий ветерок.

Сы Циюань прошел сквозь барьер и в одиночку встал посреди арены боевых действий.

Все трое, увидев маршала, явно остолбенели. Баньму настолько был поглощен Фэйсэ, что не заметил появления хозяина дворца.

Однако инерцию их тел было уже не остановить.

— Маршал!

Фан Хуэй бросился вперед —

БАМ!

Маршал одними руками отшвырнул обоих нападающих и попутно уклонился от пули, выпущенной Фэйсэ.

Что это за уровень боевой подготовки? Он управился с ними обоими одним приемом.

Неудивительно, что все боятся Сы Циюаня, он просто монстр!

— Маршал. — Все трое опустились на колени.

Сы Циюань смотрел на них, слегка нахмурившись. Его взгляд упал на окровавленные колокольчики Фэйсэ.

— Я...

Фэйсэ дрожала от ужаса.

Ходили слухи, что она любит вешать колокольчики на приговоренных к смерти, а затем позволяет им бежать, играя с ними в кошки-мышки, как настоящая ядовитая змея. Слухи были недалеко от истины, хотя и слегка преувеличены. На самом деле, маршал поймал её на таком занятии однажды, а когда она тайно сделала это во второй раз, он устроил ей разнос.

С тех пор прошло уже три года, но руки чесались невыносимо. Тот заключенный совершил множество злодеяний, и такой финал был для него еще легким наказанием — в конце концов, его собственные методы были куда более жестокими. Она лишь вершила возмездие...

— Если такое повторится еще раз...

Голос Сы Циюаня был тихим, но Дин Сюй четко разобрал каждое слово. Он не понимал, о чем именно идет речь, и не видел выражения лица маршала, но даже от одной лишь его спины веяло леденящим холодом.

— Больше не повторится, клянусь...

Фэйсэ внезапно прервала его, выкрикнув это прежде, чем он успел озвучить вердикт. Она поползла к нему на коленях, пытаясь схватиться за брюки мундира Сы Циюаня, но так и не решилась — руки были в крови, она не могла запачкать его одежду.

Сы Циюань медленно сказал:

— Займись делами Империи Лоо.

— Слушаюсь. — Фэйсэ, хоть и была напугана до полусмерти, не смела медлить и поспешно удалилась.

Баньму, обычно своенравный и беспощадный, перед маршалом почтительно склонил голову:

— Маршал, я пришел к вам.

Фан Хуэй вмешался в разговор, пытаясь оправдать его:

— Да, маршал, Баньму только что искал вас. Не знаю, что стряслось, но когда я вышел, они уже дрались. Уверен, здесь какое-то недоразумение.

Сердце Дин Сюя сжалось, он прошептал:

— Я помню дорогу к главным воротам, пожалуй, пойду.

Гу Фэй схватил его за руку:

— Сегодня дела зашли слишком далеко, я тоже не избежу наказания, ты не уйдешь.

— Твое наказание касается тебя, а не меня, — Дин Сюй отдернул рукав.

— Если посмеешь уйти, я прямо сейчас расскажу Фан Хуэю, что ты самозванец...

Дин Сюй выпалил:

— Остаюсь!

Гу Фэй довольно прищурился:

— Вот именно, так-то лучше.

— Как успехи с заданием? — Сы Циюань не стал вдаваться в причины их драки.

Баньму бросил косой взгляд на Дин Сюя, перепыхивающегося с Гу Фэем. Его темно-карие глаза опасно сузились: их разговор выглядел слишком странно, но Баньму не стал размышлять над этим и ответил:

— Человека схватить не удалось. Кажется, он заметил мои способности и понял, что на него идет охота, поэтому притих. Странно, его манера действий непредсказуема, даже я не могу понять, где он прячется.

Сы Циюань промолчал с мрачным видом.

Фан Хуэй, конечно, тоже заметил Дин Сюя и, разъяренный, указал на него пальцем:

— Ты что здесь делаешь?

— Я просто мимо проходил, — Дин Сюй сжимал в руках остатки персика и прижался к Гу Фэйю. В текущей ситуации Гу Фэй, хоть и опасен, был куда лучше Фан Хуэя, готового разорвать его на куски.

— Как ты вообще сюда пробрался? — Фан Хуэй усмехнулся с абсолютной уверенностью. — Чужак не может попасть за этот барьер.

Дин Сюй промолчал.

Еще бы, если ты сам меня притащил.

Гу Фэй сгладил углы:

— Ладно, Фан Хуэй, не горячись. Неважно, как он вошел, маршал велел мне проводить его, мы пойдем первыми.

— Гу Фэй, зайди ко мне позже, — Сы Циюань сузил глаза, не позволив себя отвлечь.

Гу Фэй виновато отозвался:

— Есть.

— Я тоже пойду, — Баньму никогда не любил шум, особенно когда Фан Хуэй начинал ныть, от чего у него уши вяли. Он отряхнул одежду и поднял пистолет — боезапас был исчерпан, только сейчас он сражался коротким мечом.

Теперь Дин Сюй наконец рассмотрел лицо Баньму. Если бы не убийственная ярость в его глазах, от которой бросало в дрожь, он мог бы показаться кем-то очень милым.

Круглое лицо с пухлыми щеками, короткие коричневые кудрявые волосы, изящные черты... если бы они просто встретились взглядами, можно было бы подумать, что он очень даже симпатичный, с такими большими глазами и нежной кожей. Настоящий «шота».

Почему такой милый парень так любит убивать?

Дин Сюй рискнул спросить:

— Баньму, он...

Короткий клинок пролетел в миллиметре от его лица, срезав прядь волос и оцарапав ухо. Дин Сюй от боли схватился за ухо и не посмел произнести ни слова.

Не успел он выдохнуть, как полетел второй нож, но на этот раз Гу Фэй дернул его за собой, и клинок пролетел мимо.

Дин Сюй чувствовал, что сердце сейчас выскочит из груди:

— Я же ничего не сказал.

Баньму холодно бросил:

— Даже смотреть запрещено.

Дин Сюй замер.

— Ба... Баньму... — Фан Хуэй подбежал к нему, теребя край одежды, как застенчивая невеста.
— Завтра в полдень буду ждать тебя во дворце маршала.

Баньму лишь недоуменно посмотрел на него и не проронил ни слова.

На следующий день Дин Сюй рано открыл лавку и позвал Тан Чжицина помочь с раскладкой товаров. Их было немного — в основном то, что Дин Чань покупал в командировках.

— Не думал, что ты и правда решишь начать новую жизнь и завязать с прошлым, — подшутил Тан Чжицин.

Дин Сюй, расставляя товар, ответил:

— У человека должна быть мечта, иначе он хуже вяленой рыбы.

Тан Чжицин вздохнул:

— Даже не подозревал, что твоя мечта — это лавка.

Дин Сюй молчал.

На данный момент его мечтой было наладить отношения с маршалом.

— Господин хозяин. — После полудня в лавку зашел человек. В отличие от вчерашнего повседневного облика, он был в официальном мундире. Его персиковые глаза осмотрели помещение:

— Я пришел за покупками.

Тан Чжицин, быстро спрятавшись за стойку, испуганно прошептал:

— Эта улица так пустынна, неужели твой единственный клиент — дворец маршала напротив?

По взгляду Гу Фэя Дин Сюй понял, что нужной вещи на полках нет, а другого товара у него и не водилось. Дин Сюй колебался — он хотел наладить контакт с Гу Фэем, чтобы получить преимущество в выполнении миссии, но разгадать его мысли было невозможно.

— Я еще не открылся официально. Если хочешь ту шляпу, можешь забрать.

— Нет, шляпу оставь себе, — Гу Фэй огляделся по сторонам. — Дай мне еще десять таких масок, как была вчера.

Как он и подозревал, тому нужно то, чего у него совсем нет.

Маски были одноразовыми и вчера превратились в лужу воды.

— Нет в наличии? — Гу Фэй облакотился на стойку, принимая расслабленную позу. — Фан Хуэй так и не дождался Баньму в полдень, мне пришлось вмешаться. Баньму, разумеется, отрицал, что они договаривались об обеде, и Фан Хуэй потребовал свидетеля. Им оказался я...

На этом он замолчал, не отрывая взгляда от Дин Сюя.

— Фан Хуэй? Это та горилла, что ходит следом за маршалом? — Тан Чжицин ткнул Дин Сюя в спину и добавил, наклонившись к самому уху: — Говорят, этот тип крайне свиреп.

Дин Сюй:

— Мы здесь втроем, даже если шепчешь, всё слышно.

Тан Чжицин замер.

Гу Фэй, разумеется, смотрел на них, не скрывая улыбки.

— Я не могу одолеть их двоих в одиночку, поэтому мне нужны твои маски, чтобы спастись. Не волнуйся, я еще не выдал тебя, но если моя жизнь окажется под угрозой, тогда ты... — Гу Фэй улыбался, голос звучал легко, но Дин Сюю казалось, что каждое слово впивается в барабанные перепонки.

— Двадцать шляп я еще могу найти... — не то чтобы он не хотел помочь, просто товара не было.

— Я покрываю тебя, неужели в тебе нет ни капли благодарности? — Гу Фэй вдруг стал серьезным.

Дин Сюй размышлял:

— Вы все коллеги, думаю, они не станут причинять тебе реальный вред.

— Ты что, вчера не видел? Это было всамделишное оружие! Даже если они пощадят меня ради коллегии, но тебя...

Гу Фэй замолчал, одарив его очередной улыбкой.

Тан Чжицин, прячась за стойкой, дрожал:

— А-Сюй, если есть — отдай ему.

— Нет у меня, та была последней, — Дин Сюй мысленно кричал «003, спаси меня», но система безмолвствовала.

Гу Фэй нахмурился:

— Последней? Почему ты сделал её в облике Баньму?

— Это потому что...

Гу Фэй перебил:

— Ты тоже им восхищаешься?

— Конечно нет! — Дин Сюй тут же отрезал. Такое оправдание ни в коем случае нельзя было оставлять у Гу Фэя — через полчаса Фан Хуэй мог бы прийти с ножом мстить.

— Тогда почему?

Дин Сюй прошептал:

— Я уже говорил, я восхищаюсь только маршалом.

Тан Чжицин ущипнул его за руку:

— А-Сюй, с тобой всё в порядке?

«Нежный» взгляд Гу Фэя устремился на них:

— Что ты сказал?

Тан Чжицин:

— Я тоже фанат маршала.

Гу Фэй приподнял бровь:

— Думаешь, я поверю в эту отговорку?

Тан Чжицин поднял руку в знак присяги:

— Я серьезно!

Гу Фэй:

— Я не о тебе.

Дин Сюй замер.

Вчера он использовал эту причину, думая, что Гу Фэй не заподозрил подвоха. На самом деле тот просто подыгрывал ему?

Этот Гу Фэй — слишком глубокий человек.

Раз так, иного выхода не осталось, и просто отсиживаться было нельзя. Дин Сюй сказал:

— Ты должен предложить что-то равноценное для обмена. Например, что любит маршал и как завоевать его расположение.

Всегда невозмутимый Гу Фэй остолбенел. Завоевать расположение маршала? Он легонько покачал головой:

— Это действительно невыполнимая задача.

— Маски я обменяю только на такую информацию, — Дин Сюй обрел немного уверенности.

Гу Фэй нахмурился:

— Я приду вечером, хозяин лавки, жди от меня хороших новостей.

Как только он ушел, Тан Чжицин тяжело вздохнул и обессиленно осел на пол. Он с детства слышал, что дворец маршала — крайне жуткое место, даже Сы Луань относился к ним с опаской. Если бы не способности Сы Циюаня, благодаря которым Великая Империя Сы вот уже столько лет жила в мире, народный гнев было бы уже не удержать.

Отец с раннего детства предупреждал его: видишь людей из дворца маршала — обходи их десятой дорогой, не лезь на рожон.

— А-Сюй, здесь слишком опасно. Твоей семье хватает денег, давай закроем лавку, — Тан Чжицин поднялся, держась за живот. — Я чуть не наложил в штаны. Где здесь уборная?

Дин Сюй всеми силами хотел сбежать из дворца маршала, если бы не эта проклятая системная миссия, он бы уже давно исчез.

Он указал рукой:

— За углом, метров пять.

Тан Чжицин, едва выйдя за дверь, тут же попятился назад, голос его дрожал:

— А-Сюй, дела у тебя идут просто отлично...

Гостем был Фан Хуэй. Он был полон ярости, а его мощная фигура действительно чем-то напоминала гориллу.

К счастью, горилла эта выглядела вполне сносно.

— Эй, хозяин.

Фан Хуэй бесцеремонно постучал по деревянной стойке.

— Мм? — Дин Сюй чувствовал себя не в своей тарелке.

— Ты, — Фан Хуэй выдал лишь одно слово, сверля его таким взглядом, словно хотел стереть в порошок.

Неужели Гу Фэй рассказал всё, и он пришел его убить?

Дин Сюй лихорадочно начал оправдываться:

— Я не нарочно...

Взгляд Фан Хуэя внезапно смягчился, сменившись чем-то похожим на смущение.

Такая перемена — всё равно что из лютой зимы перенестись в жаркое лето, просто нелогично!

Дин Сюй озадаченно кивнул.

— Тогда...

Если бы не военная форма, дай ему юбку и платочек — он был бы вылитой девицей на выданье, правда, с небритой щетиной.

Он спросил:

— Ты видел, как Баньму заходил во дворец?

В голове Дин Сюя возник образ озабоченной гориллы. В отличие от Гу Фэя с его холодной улыбкой, этот выглядел взрывным. Если приручить, может, станет послушной... гориллой?

— Я тут с делами возился, не заметил, — Дин Сюй притворился, что не в курсе. — Ты что, ждешь Баньму?

На лице Фан Хуэя промелькнула улыбка, которую он пытался скрыть за суровостью:

— Не твоё дело.

Гу Фэй говорил, что Баньму не заходил во дворец, а Фан Хуэй потом его искал и требовал у Гу Фэя подтверждения встречи. Теперь же Фан Хуэй спрашивает у него, видел ли он Баньму...

Значит, кто-то из них лжёт. Если судить по интеллекту, скорее всего, Гу Фэй.

Зачем ему это? Дин Сюй не мог понять.

— Если увидишь Баньму, доложи охране у входа. Если увидишь и не доложишь — завтра разнесу твою лавку, — Фан Хуэй фыркнул и удалился.

Тан Чжицин вздохнул:

— Моя нервная система этого не выдержит.

Дин Сюй молчал.

Просидев до вечера без единого клиента, Дин Сюй с надеждой смотрел на дворец маршала — сегодня он так и не увидел Сы Циюаня. Времени оставалось мало, он считал секунды, боясь, что после полуночи начнется новый цикл.

— Поздравляю игрока, уровень приязни маршала к игроку вырос до 2%. — прозвучал голос 003.

Дин Сюй не успел понять, что произошло, как из темноты к лавке приблизилась стройная фигура в военной форме. Он как раз сидел у входа и, увидев гостя, поспешно запер дверь.

— Открывай. — Раздался голос Гу Фэя.

Приязнь маршала скорее всего была как-то связана с Гу Фэем, но у него правда не было масок.

— Маршал хочет тебя видеть, идешь?

Дин Сюй рывком открыл дверь:

— Иду.

У барьера Гу Фэй ввел комбинацию, и они прошли внутрь.

Дин Сюй не удержался:

— Во дворце маршала столько мастеров, зачем нужны такие барьеры?

Гу Фэй ответил:

— Это не барьер.

— А что тогда?

Гу Фэй промолчал.

Дин Сюй промолчал тоже. Всё логично: чужаку о секретах дворца никто рассказывать не станет.

В лифте Гу Фэй проронил:

— Пароль к барьеру висит на столбе у входа, просто повтори его в воздухе.

Дин Сюй замер.

Любопытство только росло: для чего же на самом деле нужна эта преграда?

В длинном коридоре Дин Сюй спросил:

— Зачем я понадобился маршалу?

— Узнаешь, когда войдешь, — Гу Фэй быстро зашагал вперед, в углу его губ играла лукавая улыбка, а показавшиеся клыки делали его похожим на хитрого лиса.

Гу Фэй подвел его к деревянной двери и вошел вместе с ним, доложив:

— Маршал, он здесь.

— Хм. — Сы Циюань ответил кратко, его взгляд сфокусировался на Дин Сюе.

У Дин Сюя по спине пробежали мурашки. Вспомнив про миссию, он выпрямил спину:

— Маршал, вы меня звали?

— Ты умеешь находить людей?

Сы Циюань сидел прямо перед ним. Дин Сюй отчетливо видел, что губы маршала плотно сжаты, он не произносил ни звука. Тогда кто же...

<http://bllate.org/book/21720/2244184>